

в частности, на отцовский род у австралийцев. Как полагает Ю. И. Семенов, существование отцовского рода у аборигенов Австралии вполне объяснимо в рамках материнско-родовой концепции. Ю. И. Семенов также объясняет и факт существования материнского рода в эпоху перехода от доклассового общества к классовому и в раннеклассовом обществе.

В рамках рецензии невозможно исчерпать все содержание книги Ю. И. Семенова. Мы вынуждены оставить без внимания те разделы, в которых рассматриваются отношения внутри объединений обезьян, становление социально-экономических отношений, возникновение половых табу и экзогамии, эволюции внутренней структуры рода, обособление мужчин и женщины, дуально-родовая организация, кросс-кузенный брак, соотношение филиации и счета родства, общественного и домашнего хозяйства и многие другие проблемы, хотя и здесь автор выдвигает много свежих и интересных идей. Но, на наш взгляд, и сказанного выше вполне достаточно для вывода, что работа Ю. И. Семенова, несомненно, представляет собой крупный шаг вперед в разработке проблемы эволюции брака и семьи. Это, конечно, не означает, что можно безоговорочно согласиться со всеми выводами автора. В книге много положений, носящих дискуссионный характер. Это неизбежно, поскольку рецензируемая работа в значительной мере представляет собой реконструкцию развития общественных отношений в отдаленные от нас эпохи. Хотя в настоящее время наука и располагает огромным фактическим материалом о первобытном обществе, тем не менее еще недостаточно данных для однозначного решения сложной проблемы периодизации и установления последовательности стадий семейных и брачных отношений в истории человеческого общества. Здесь имеется еще широкое поле для гипотез и творческих дискуссий. Естественно поэтому, что некоторые построения автора носят гипотетический характер. Выше, например, мы упомянули термин «родья»; им автор предлагает обозначить малую родственную группу, в соперничестве с которой складывалась семья. Однако это предположение автора нельзя считать доказанным. Родья могла возникнуть и на значительно более поздней стадии; возможно также, что она является исключением, характерным лишь для некоторых этнических групп. По нашему мнению, Ю. И. Семенову следовало подробнее рассмотреть исторические факты, которые иначе толкуются другими исследователями, объяснить причины расхождений. Стоило бы, в частности, более детально остановиться на вопросе о малой семье у аборигенов Австралии, на роли женщины в общественном производстве традиционных африканских раннеклассовых обществ и некоторых других вопросах. Нелишним было бы также дать в книге более подробный критический анализ распространенных в современной буржуазной науке теорий родства, например концепции Мердока. Наконец, как нам кажется, недостаточно освещены некоторые важные в теоретическом плане проблемы, в частности, остается неясным, почему осознание производственных отношений происходит в форме отношений родства.

Книга, безусловно, вызовет споры, но, добавим, споры плодотворные, способствующие решению рассматриваемых проблем. И в этом тоже ценность работы Ю. И. Семенова. Она будит мысль, заставляет по-новому подойти к целому ряду, казалось бы, давно уже решенных проблем. Немаловажным достоинством книги является и то, что, будучи глубоким научным исследованием, она в то же время написана просто и доступно и вполне понятна читателям, не имеющим специальных знаний. Автор шаг за шагом вводит читателя в суть рассматриваемых проблем, помогает ему разобраться в них, составить свое собственное мнение.

Книга Ю. И. Семенова, безусловно, представляет крупный вклад в советскую, и не только советскую, науку. И нельзя поэтому не пожалеть, что эта ценная и интересная работа была издана совершенно недостаточным тиражом.

Н. Б. Тер-Акопян

НАРОДЫ СССР

В. И. Наулко. Развитие межэтнических связей на Украине (историко-этнографический очерк). Киев, 1975, 276 стр.

Одна из важнейших проблем советской этнографической науки — изучение этнических процессов и межэтнических связей. В нашей научной литературе до сих пор преимущественное внимание уделялось первому аспекту этой проблемы, второй же как бы оставался в тени. Рецензируемая книга выгодно выделяется в этом отношении. Автор задается целью изучить этническую ситуацию в УССР с разных точек зрения, в том числе и в этногеографическом разрезе, и в целом успешно справился со своей задачей.

Во введении, анализируя источники, использованные им при написании книги, В. И. Наулко подчеркивает коренное различие между работами, написанными дореволюционными авторами, и трудами советских ученых. Попутно отметим, что разнообразие и многочисленность источников, свидетельствующие о высокой эрудированности автора, включают наряду с опубликованными работами также и архивные материалы, и результаты полевых исследований самого автора. Это — одно из несомненных достоинств рецензируемой книги.

В первом разделе — «Формирование этнического состава населения Украины» — автор подробно исследует процесс складывания современного этнического состава населения республики. Вначале он обстоятельно рассматривает исторический фон формирования этого населения, и в том числе историю появления на территории Украины различных народов: русских, белорусов, поляков, чехов, болгар, евреев, немцев, молдаван, румын, татар, гагаузов, албанцев, греков, эстонцев, цыган, армян, венгров, словаков, караимов, крымчаков, грузин. Здесь приводится обширный и интересный материал, дан очень полный историко-этнографический очерк Украины. Отметим, в частности, ценные статистические сводки мест происхождения мигрантов, прибывавших на Украину в разные периоды (табл. 7—9).

Однако следует сказать, что не во всех случаях понятна последовательность рассмотрения попавших на территорию Украины народов, тем более, что самая история их проникновения сюда совершенно различна. Вызывает удивление и тот факт, что автор слишком мало внимания уделяет этнической истории и географии расселения самих украинцев: в отличие от других народов сведения об украинцах не собраны в один связный рассказ.

Имеются в разделе и некоторые фактические неточности. Так, ошибочным является отнесение секты субботников к старообрядцам (стр. 32). Неудачно выражение: «народы, входящие в состав украинской нации» (стр. 63). Нельзя определять миграционное сальдо как разницу между общим и естественным приростом (стр. 72), хотя оно и может быть вычислено именно с помощью этой разницы, ибо общий прирост складывается из двух компонентов: естественного прироста и сальдо миграции.

В целом следует познать, что первый раздел книги хорошо дополняет вышедшую ранее под сходным названием монографию автора¹.

Заслуживает одобрения и то, что автор поместил в этот раздел цветную этническую карту в масштабе 1 : 6 000 000 (хотя можно пожалеть, что из-за сравнительно мелкого масштаба она не столь выразительна, как изданная автором отдельно в 1966 г. «Карта сучасного етнічного складу населення Української РСР»²).

Важной проблеме этнического развития Украины посвящен второй раздел книги — «Процессы этнического развития в Украинской ССР». В самом начале его автор аргументированно показывает полную несостоятельность широко бытовавшей среди украинских буржуазных националистов концепции бесклассовости украинского народа. Попутно сделан (и не только на украинском историко-этнографическом материале) ряд удачных наблюдений о частых случаях переноса социально-хозяйственных категорий на этнические и наоборот³. В этой связи В. И. Наулко отмечает также несовпадение социальных и этнических рубежей у всех более или менее крупных народов, населяющих ныне Украину.

Большой интерес представляет публикуемый в разделе материал о проведенном автором специальном исследовании с целью выявления социально-профессиональной структуры населения этнически смешанных районов. обстоятельно показана достаточная репрезентативность четырех выбранных автором зон, в которых было обследовано огромное число людей (почти 20 тыс. чел.). Автор использовал методику, предложенную Ю. В. Арутюняном. Результаты его исследования показывают, что в социальном и профессиональном составе различных этносов Украины гораздо больше сходства, чем различий; налицо четкая тенденция к усилению социальной однородности, характерная для всего советского общества.

Анализируя процессы этнического развития Украины, автор уделяет значительное внимание различным факторам, влияющим на их течение. Показана широкая картина консолидации украинской нации, растворения в ней ряда этнографических групп; этот процесс, шедший еще в дореволюционное время, получает свое завершение в советский период. В книге проводится четкая граница между ассимиляторской политикой царского правительства и современным ходом естественной ассимиляции, которая ускоряется по мере развития хозяйственных и культурных контактов. Подобная ассимиляция играет весьма положительную роль.

Заметим, что распределение историко-этнографического материала между первым и вторым разделами кое-где выглядит не вполне понятным. Так, описание истории принудительного переселения в 1812 г. группы белорусов в Херсонскую губернию

¹ См.: В. И. Наулко, Этнічний склад населення Української РСР, Київ, 1965. Рецензенты имели случай в свое время оценить эту монографию (см. рецензии П. И. Пучкова в «Народна творчість та етнографія», 1966, № 1, и В. В. Покшишевского — «Изв. ВГО», 1967, № 6).

² Эта карта отмечена в упомянутой рецензии В. В. Покшишевского.

³ Рассмотрены примеры «сурожцев», греков-«базариотов», «влахов», «татов» (как в Крыму, так и в Средней Азии), разных групп цыган и т. д. — вплоть до савяров.

(стр. 94), условий ассимиляции поляков в Холмщине (стр. 124), образования смешанного населения в «греческом братстве» Нежина (стр. 131) и ряд других материалов из второго раздела можно было бы перенести в первый.

Наиболее актуальна третья часть второго раздела, где исследуются этнические процессы в УССР на современном этапе. В этой части показано, что современные этнические процессы идут на Украине на совершенно ином социально-историческом фоне, чем в дореволюционные времена. В. И. Наулко прослеживает, как в диалектическом единстве складываются две основные тенденции этнического развития Украинской ССР: с одной стороны, консолидация украинской социалистической нации, с другой — сближение всех населяющих республику народов. Подробно исследованы (с использованием собственного полевого материала) такие вопросы, как совпадение или несовпадение родного языка с разговорным, распространение билингвизма, частота национально-смешанных браков, отношение трудящихся к работе в многонациональном коллективе и т. п.

Хотя в этом разделе книги безусловно преобладает добротный и весьма ценный материал, однако в нем можно найти и некоторые неточности и даже спорные положения. Так, слишком категоричным и упрощенным выглядит утверждение, что этноразделительные (у автора — разъединительные) процессы характерны для раннеклассовых эпох, а этнообъединительные — для последующих социально-экономических формаций (стр. 112—113). На самом деле и первые, и вторые процессы присущи всем социально-экономическим формациям; другое дело, что в определенную эпоху может преобладать какой-нибудь один из двух основных типов этнических процессов. Спорен и тезис о том, что явления двуязычия и многоязычия «ни в коей мере не являются признаком языковой ассимиляции» (стр. 144), в большинстве этнических ситуаций двуязычие как раз становится важным «диагностическим» признаком идущего процесса ассимиляции.

Наиболее значителен по объему третий раздел книги — «Межэтнические взаимоотношения в сфере традиционно-бытовой культуры», — где сделана попытка дать характеристику межэтнических отношений на материале традиционно-бытовой культуры. Тем самым автор стремится как бы продолжить начатое во втором разделе рассмотрение проблем этнического развития населения УССР и происходящих здесь межэтнических процессов. Чтобы проследить взаимные культурные влияния проживающих на Украине народов, он выбрал три элемента материальной культуры: народное жилище, земледельческую технику и народную одежду.

В подразделе, посвященном жилищу, В. И. Наулко очень подробно характеризует сельские жилища живущих в УССР восточнославянских народов, греков, болгар, молдаван, поляков, а также отмечает взаимовлияния в зодчестве этих народов. На основе изученного материала он приходит к выводу, что «в настоящее время облик народной архитектуры определяется преимущественно не столько этническими, сколько социальными моментами» (стр. 208). Однако это, продолжает он свою мысль, вовсе не исключает использования прогрессивных этнических традиций.

Говоря о земледельческой технике и народной одежде, следует сразу же заметить, что попытка В. И. Наулко, при всей важности для этнографической науки рассмотрения этих элементов материальной культуры в их развитии, особенно в их современном распространении, уже априорно не сулит больших результатов — во всяком случае для земледельческой техники (ввиду ее универсальности) и отчасти для одежды (из-за преобладания фабричных изделий можно ожидать выводов лишь в отношении традиционной праздничной одежды).

И в самом деле, что касается земледельческой техники⁴, то В. И. Наулко показывает преобладание, уже начиная с XIX в., общих черт орудий и способов обработки почвы и сбора урожая у различных народов, населяющих Украину.

Наиболее детально рассмотрел автор изменения, которые произошли в народной одежде. Одежда проживающих на Украине русских, белорусов, поляков, болгар, греков, молдаван, сохранив некоторые черты этнической специфики, все же заметно сблизилась с костюмом основной части населения Украины. Наиболее значительными оказались изменения одежды всего населения УССР за годы Советской власти.

Монография заканчивается небольшим заключительным разделом, где резюмированы все основные выводы исследования.

Полезная и актуальная книга В. И. Наулко, к сожалению, недостаточно хорошо отредактирована. Можно привести много редакционных недоработок. Так, на стр. 69 сказано: «Естественный приток населения, а также данные по общей численности членов семей по другим народам, оказывают существенное влияние на этническую структуру населения народов». Встречаются слова и обороты, не свойственные русскому языку: «парафияне» вместо «прихожане» (стр. 36), «ракушняк» вместо «ракушечник» (стр. 180), «наявлонсы» вместо «имеются» (стр. 187), такие словосочетания как «индустриализация промышленности» (стр. 95) и т. д.

Однако все отмеченные недостатки не могут изменить общего вполне положительного мнения о рецензируемой книге. Выход ее в свет — заметное событие в советской украинской этнографии.

В. В. Покшишевский, П. И. Пучков

⁴ Для рассмотрения культурных взаимовлияний в этой области были выбраны два смешанных в этническом отношении района — Полесье и Приазовье.